

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ТРЕБОВАНИЯ К ПРОИЗВОДСТВУ ДОПРОСА

Манжиков М.И.
магистрант
ФГБОУ ВО «Саратовская
государственная юридическая академия»
г. Саратов, Россия
Научный руководитель: д.ю.н., доцент,
профессор кафедры криминалистики
ФГБОУ ВО «СГЮА» Хижняк Д.С.

Аннотация: в статье автор проводит анализ процессуальных требований к производству допроса, анализирует позиции ученых и нормативную базу, регламентирующую порядок производства допроса.

Ключевые слова: допрос, следственное действие, расследование, следователь.

«The procedural requirements for the questioning». Manzhikov M.I. master's degree IN FGBOU "Saratov state law Academy" Saratov, Russia

Research supervisor: doctor of law, associate Professor, Professor of criminology DepartmentOf the "SHUA" Khizhnyak S. D.

Abstract:in this article, the author analyzes the procedural requirements for the production of interrogation, analyzes the positions of scientists and the regulatory framework governing the procedure of interrogation.

Keywords: interrogation, investigative action, investigation, investigator.

Перед допросом, а также перед любым другим следственным действием следователь (или иное лицо, осуществляющее предварительное следствие) проверяет личность допрашиваемого лица, разъясняет ему права, обязанности и ответственность, а также, хотя бы в общих чертах, порядок проведения следственного действия. Если на допрос вызван потерпевший, эксперт, свидетель, переводчик или специалист такое лицо в обязательном порядке необходимо предупредить о том, что есть уголовная ответственность, предусмотренная статьями 307 и 308 УК Российской

Федерации (Часть 5 статьи 164 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации). Кроме того, если следователь сомневается, есть ли у лица знания языка, который используется в уголовном деле, он должен это выяснить перед тем как начнется допрос. Если допрашиваемый не имеет необходимых знаний языка, то следователь должен выяснить, на каком языке это лицо желает давать показания и, соответственно, предоставить переводчика.

К общим правилам допроса относится новелла, предусмотренная частью 2 статьи 189 Уголовно-процессуального кодекса. Согласно этому правилу, задавать наводящие вопросы запрещено. В противном случае следователь волен сам выбирать тактику допроса.

Этот факт усложняет процесс расследования. Он охраняет опрашиваемого, что позволяет избежать так называемого самоговора. Исследование большого количества допросов показали, если во время допроса применять только практику задавания наводящих вопросов, что можно добиться самоговора [7, с. 28]. Анализируемая ситуация построена таким образом, что позволяет однозначно утверждать необходимость запрета на постановку наводящих вопросов со стороны следователя. Но в данном случае возникает вопрос о необходимости вести запрета на постановку наводящих вопросов. Тогда вполне основательно появляется вопрос о возможности использования тактики задавание вопросов защитниками, которые также принимает участие в допросе. Защитники во время допроса задают наводящие вопросы, которые должны с положительной стороны охарактеризовать допрашиваемого. В первом предложении второй части ст. 190 УПК РСФСР «запрещается задавать наводящие вопросы» не уточняет предмет, в отношении которого этот запрет содержится. Однако второе предложение этого правила вытекает из первого: «в противном случае следователь волен выбирать тактику допроса». Это говорит о том, что такой запрет распространяется на следователей в любом случае.

Считается что необходимо ввести запрет доставанием наводящих вопросов, как со стороны следователя, так и со стороны защитника. В соответствии с ч. 2 ст. 53 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации следователь вправе отклонить любые вопросы защитника (т. е. в том числе и ведущие), но обязан внести эти вопросы в протокол. Однако, когда защитник просит у следователя разрешения поставить вопрос, следователь не всегда может предполагать, что защитник задаст наводящий вопрос. Если защитник все же задал наводящий вопрос, то следователь вправе его снять. Однако наводящий вопрос, как известно, подсказывает, приводит к определенному ответу. Поэтому, если следователь отверг вопрос, то сама его формулировка может подсказать допрашиваемому дальнейшую линию поведения.

Правила допроса на судебном следствии предусматривают обязанность отклонять наводящие вопросы, задаваемые любыми субъектами допроса подсудимого. Однако такой обязанности в отношении допроса потерпевшего, свидетеля или эксперта не существует. На практике это правило применяется по аналогии, т. е. председательствующий вправе отклонить наводящий вопрос, заданный потерпевшему или свидетелю, допрашиваемому в суде, исходя из общих полномочий по ведению судебного заседания, обеспечению состязательности сторон (ст. 243, 244 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации).

Некоторые авторы, напротив, рекомендуют задавать наводящие вопросы в определенных случаях, например, когда перекрестный допрос проводится в суде по обстоятельствам, которые были предметом прямого допроса [1, с. 19]. Представляется, что принцип равенства и состязательности сторон, гарантирует права всех участников судопроизводства. Именно руководствуясь этим принципом запрет на задавание опросов должен касаться абсолютно всех участников допроса. Соответственно, в этом направлении существующие нормы необходимо дополнить нормами, регулирующие допрос на судебном следствии. Понятие «наводящий вопрос»

не входит в основные понятия, используемые в Уголовно-процессуальном законодательстве, и его значение не расшифровывается в других статьях Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Напомним, что традиционно ведущими вопросами считаются вопросы, которые по своей формулировке, содержащейся в них информации, интонации, эмоциональному подтексту предполагают определенный ответ [7, с. 28]. Однако, как показывает практика, а также результаты специальных исследований, не всегда легко четко разграничить вопросы ведущего и не ведущего характера в тех случаях, когда человек дает ложные показания.

Некоторые авторы считают ошибочным правило о том, что «следователь в противном случае свободен в выборе тактики допроса». Потому что это позволяет следователю использовать, в том числе и незаконные методы, которые применяются во время проведения допроса.

Мы не разделяем эту точку зрения. Это правило применяется не само по себе, а в совокупности с другими процессуальными нормами. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации предъявляет достаточно высокие требования к проведению следственных действий. В соответствии с частью 4 ст. 164 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, во время проведения следственных действий недопустимо применение насилия, угроз и иных противоправных мер, а также создание угрозы жизни и здоровью допрашиваемого. Проведение любых следственных действий в соответствии с проанализированной выше системой уголовно-процессуальных гарантий должно соответствовать принципу законности. Кроме того, судебно-медицинская наука разработала требования к тактическим приемам, также известные как принципы или общие условия тактических приемов [4]. Одним из условий, традиционно предъявляемых к любой тактической технике, является ее приемлемость. Допустимость как принцип состоит в том, что по своей природе, содержанию и назначению такие приемы должны полностью соответствовать закону, а применение таких приемов должны полностью соответствовать требованиям законности.

Нормы, которые регулируют принципы допустимости применения тактики, - это нормы, которые определяют в первую очередь права граждан.

Некоторые авторы также прямо выделяют законность и обоснованность среди требований к тактическим приемам. Под обоснованностью понимается истинное определение правовой основы применения тактики и рекомендаций. Под правовой основой понимается система установленных законом и нормативными актами принципов и норм, регулирующих допустимость условий, содержание, цель и порядок применения этих приемов и рекомендаций следователем, оперативными сотрудниками полиции и судами.

Допустимость применения тактики методов обусловлена их научной обоснованностью, предполагающей наличие соответствующих научных исследований, соответствие современным научным представлениям, наличие диагностических результатов применения той или иной тактики и др.

Помимо научной обоснованности, применение тактических приемов должно быть практически обосновано, то есть целесообразно. Однако в данной ситуации уместной считается только та тактика, которая легальна по определению. Не менее важным условием тактической техники является этика, то есть соответствие применения этой техники в конкретной ситуации моральным требованиям общества. В отношении допроса этика тактики может выражаться в недопустимости обмана или физического насилия. Хотя иногда действительно трудно провести грань между следственным обманом и банальным обманом допрашиваемого. Ведь применение тактических приемов невозможно без следственной предприимчивости.

Следователь не имеет права лгать, но он может определить последовательность согласно которой участники будут знакомиться в материалами дела, и сделать это так, как выгодно ему [2, с. 9].

В отличие от провокационных действий, тактический прием также обладает свойством избирательности воздействия. Это определяет как возможность выбора линии поведения самим человеком, в отношении

которого она применяется, так и влияние приема только на тех, кто обладает нужной информацией. В отношении допроса это свойство определяет законное воздействие на лицо, которое действительно владеет информацией, которая интересует следствие. Поэтому обоснованным для законодателя является отвергать анализируемую норму.

В преддверии изучения специфики тактики допроса отметим, что мы полностью разделяем мнение о том, что строгое разграничение Уголовно-процессуального регулирования допроса и тактики его проведения является некорректным. Процессуальная норма может содержать в себе тактический прием, а также по своей сути носить тактико-криминалистический характер.

Анализируемая тактика является способом нейтрализации сговора, который может возникнуть между заинтересованными сторонами. Она должна использоваться в любой ситуации, поскольку при необходимости устранения противоречий в показаниях ранее допрошенных лиц применяется специальное следственное действие, оправданное практикой и предусмотренное законом - очная ставка. На протяжении большого количества времени на практике было доказано, что допрос необходимо проводить у двух участников в разное время, кроме того, как уже было сказано выше, следователь заранее должен определить тактику допроса, что молодыми следователями часто отвергается. Сейчас все чаще можно столкнуться с тем, что допрос разных участников дела ведется практически в одно и то же время. Это делается исключительно для экономии времени. Данные, которые были получены в ходе проведения допроса таким образом можно признать не действительными. Для этого необходимо обратиться с соответствующим ходатайством.

Общие правила допроса также предусматривают возможность применения дополнительных средств фиксации-фотографирования. К таким средствам можно отнести аудио или видео запись, фотографирование, а так же киносъемку. На сегодняшний день, применение во время допроса киносъемки практически не используется, поскольку данный метод устарел,

поэтому из данного списка его можно убрать. Фотографии, аудио - и видеозаписи, полученные в результате записи допроса, должны храниться в уголовном деле. После того как предварительно следствие закончилось, все данные опечатываются и передаются вместе с уголовным делом прокурору, который изучив все обстоятельства передает дело в суд, вместе со всеми записями. В проведении допроса есть еще одно правило, согласно которому необходимо краткое изложение полномочий адвоката, который явился со свидетелем (ч. 5 ст. 189 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации). Данное правило так же является не актуальным. Несмотря на несомненную ценность этого правила, представляется вполне рациональным поместить его в статью, регламентирующую Общие положения допроса. Поскольку общие правила допроса являются по существу требованиями, которые должны соблюдаться независимо от процессуального статуса допрашиваемого лица.

Законодатель, устанавливая полномочия, которыми обладают участники уголовного судопроизводства, делит их на три группы. К первой группе он относит свидетелей обвинения (Глава 6), ко второй группе относятся свидетели защиты (Глава 7). К третьей группе относятся все остальные участники, которые не имеют отношения ни к обвинению, ни к защите (Глава 8). Относя свидетелей к категории других участников уголовного судопроизводства, а также указывая в статье 56 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации права и обязанности свидетеля, он не видел необходимости в регламентации в этой главе доверенности, которую мы предлагаем свидетелю. Именно по этой причине в статье «общие правила допроса» подчеркивается особая норма о полномочиях адвоката, который явился на допрос со свидетелем.

Рассматриваемая норма в основном касается прав, которыми наделяется адвокат, во время допроса свидетеля:

- адвокат имеет право присутствовать при допросе;

- адвокат имеет право делать заявления по окончании допроса о нарушении интересов или прав свидетеля.

В части 2 статьи 53 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации говорится о правах, которыми наделяется защитник во время оказания правовой помощи:

- защитник имеет право давать краткие консультации,
- защитник имеет право задавать вопросы допрашиваемым лицам, если против этих вопросов не выступает следователь,
- защитник имеет право делать письменные замечания о полноте и правильности записей в протоколе.

При этом напомним, что эти правила формулируются только применительно к допросу свидетеля (при этом не важно интересы какой стороны свидетель представляет).

В соответствии с частью 3 статьи 45 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации представители потерпевшего имеют только те же процессуальные права, что и представляемые ими лица. Поэтому получается, что полномочия представителя потерпевшего существенно сужены по отношению к полномочиям адвоката свидетеля, что представляется не совсем логичным. Некоторые авторы видят это различие в объеме прав адвокатов, представляющих интересы различных процессуальных субъектов, как противоречие декларируемому принципу состязательности и равноправия сторон [5, с. 271].

Во время проведения допроса важно учитывать соблюдения принципа состязательности сторон. Названное выше положение данному принципу не противоречит. Несмотря на то, что адвокат «теряет» свои полномочия, это компенсируется положением, которое занимает следователь во время проведения допроса.

Эта же причина является основанием для несогласия с авторами, которые предлагают на законодательном уровне закрепить на счет государства порядок отнесения стоимости вознаграждения адвоката, который

выступает в качестве представителя потерпевшего. Речь идет не о противоречии принципу состязательности сторон, а о возможности для адвоката-представителя оказать содействие следствию в сборе доказательственной информации. Действительно, представитель потерпевшего, во время оказания консультативной помощи, мог бы помочь следствию получить информацию, которая необходима для доказательной базы. В теории и на практике вопрос о возможности допроса двух субъектов на стадии предварительного следствия решается неоднозначно. Уголовно-процессуальный закон, регулирующий общие правила проведения следственных действий в статье 164, содержит 2 нормы, позволяющие дать положительный ответ на этот вопрос.

Так, в части 5 настоящей статьи достаточно свободно определены участники следственного действия, которые вправе привлекать следователь: «следователь, привлекая к следственным действиям участников уголовного судопроизводства, указанных в главах 6-8 настоящего Кодекса, проверяет их личность, разъясняет их права, обязанности и порядок проведения соответствующего следственного действия. Если в следственном действии участвует потерпевший, свидетель, специалист, эксперт или переводчик, то они также предупреждаются об ответственности, предусмотренной ст. 307 и 308 Уголовного кодекса Российской Федерации». Толкование данной нормы позволяет предположить, что следователь вправе привлекать к следственному действию любых участников процесса, указанных в главах 6-8 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Глава 6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации раскрывает полномочия участников уголовного судопроизводства по обвинению: прокурора, следователя, руководителя следственного органа, органа дознания, начальника отдела дознания, следователя, потерпевшего, частного обвинителя, гражданского истца, представителей потерпевшего, гражданского истца и частного обвинителя.

Дословное изложение позволяет использовать данный протокол в дальнейшем, при необходимости, наряду с другими объектами речезыковой экспертизы. Если человек допускает нецензурные выражения, то повторять их нецелесообразно [6, с. 25]. В этом случае вполне хватит того, если будет отражен в скобках тот факт, что допрашиваемое лицо использовало нецензурную лексику. УПК требует фиксировать ответы и вопросы в той последовательности, в которой они задавались во время допроса. Вопросы должны быть зафиксированы даже в том случае, если во время допроса допрашиваемый отказался дать на этот вопрос ответ. В прежнем уголовно-процессуальном кодексе РСФСР закон оставлял следователю право самостоятельно определять целесообразность способа записи вопросов и ответов: четко указывать вопросы и ответы; или же, не выделяя конкретно вопрос, записывать только ту информацию, которая содержится в ответах на вопросы. Например, в части 2 статьи 151 УПК РСФСР 1960 года говорилось: при необходимости вопросы, заданные обвиняемому, и его ответы фиксируются. Аналогичная норма в отношении допроса свидетеля содержалась в части 2 статьи 160 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, которая оставляла следователю право личного усмотрения в способе записи показаний. Думается, что позиция законодателя более уместна. Четкое изложение в протоколе как и ответов и вопросов, а также фактов отказов отвечать, позволяет лучше контролировать поведение допрашиваемого, степень обоснованности предоставленного ему разоблачения, в том числе определять, имело ли место производство наводящих вопросов, сообщение иной нерегулярной информации, совершение иных провокационных действий.

Список источников:

1. Александров А.С., Гришин С.П. Перекрестный допрос. Учебно-практическое пособие. М., 2010.-с. 19.

2. Возгрин И.А.Криминалистическая тактика: понятие и предмет исследования // Вестник криминалистики / Отв. ред. А.Г. Филиппов. Вып. 2. М.: Спарк, 2011. - с. 9.
3. Кальницкий В.В. Следственные действия: учебно- методическое пособие. Омск, 2012. - с. 32,33 и др.
4. Лаврухина Ю.С. Криминалистические основы следственной деятельности. Автореферат дис.... к.ю.н. Саратов, 2007.
5. Мищенко И.Л. Процессуальный статус потерпевшего, свидетеля по УПК РФ // Актуальные проблемы права: теория и практика. Сб. науч. работ. Краснодар: КубГУ, 2020 . Вып. 4. - с. 271.
6. Николаева Н.М. Письменность предварительного расследования. Автореферат дис.... к.ю.н. Омск, 2002.-С. 25.
7. Центров Е. Наводящий вопрос и оглашение показаний на допросе // Российская юстиция. 2009. №4.-с. 28